

Особенности гибридного языкового мышления в среде русскоязычных иммигрантов в Германии

Научный руководитель – Сапожникова Лариса Михайловна

Кузьмина Анна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: akkuzmina@gmail.com

В процессах взаимодействия этнокультурных ценностей русскоязычных мигрантов и немецкого общества-реципиента сложилась особая маргинальная группа граждан ФРГ, характеризующаяся бикультурностью и двуязычием, что сопровождается также гибридным языковым сознанием. Представители этой группы еще не могут соотнести себя с доминантной культурой и в сознании коренных немцев таковыми не являются, и в то же самое время они уже не являются «русскими» у себя на родине.

Анализируя современную социолингвистическую ситуацию русскоязычных иммигрантов в Германии, можно сказать, что условия жизни позволяют им сохранять свою культурную и национальную идентичность. Попав в иноязычное окружение, они оказываются в ситуации двуязычия, контакта двух языков — русского и немецкого. Немецкий язык становится для них языком общения в новой для них среде и средством самореализации в чужой стране. Одновременно они сохраняют родной язык и поддерживают связь с «первой» родиной, имеют доступ к русскоязычным СМИ, литературе и т.д. Однако в следующих поколениях эта тенденция прослеживается всё реже.

Большинству родителей не удаётся сохранить баланс между двумя языками и культурами, да и не все к этому стремятся. В этом случае существует опасность того, что дети могут вырасти «полуязычными». Полуязычие, так называемый семилингвизм, при котором имеет место частичная утрата родного языка (неполное владение им) и одновременно неполное усвоение другого языка, является следствием недостаточного овладения первым и вторым языками в результате отказа от родного языка прежде, чем был усвоен второй язык [1]. Если дети мигрантов в неполной мере усваивают свой родной язык, а немецкий язык практически не изучают вообще, то дефицит знаний немецкого языка, становящийся очевидным к моменту поступления в школу, часто уже не может быть восполнен. Кроме того, в результате изоляционных тенденций дети языковых меньшинств и в школе оказываются по-прежнему в своём кругу, что значительно осложняет их интеграцию в немецкое общество.

Согласно лингвистическим исследованиям, дети мигрантов, не владеющие родным языком, не способны на должном уровне овладеть и языком страны проживания [2]. Любопытно, что не следящие за своей речью переселенцы из бывшего СССР делают все возможное, чтобы их дети учили русский, отправляя их в специальные школы, где детей мигрантов обучают родному языку.

Большинство иммигрантов являются представителями так называемого асимметричного билингвизма с одним доминирующим языком. Основными формами взаимодействия языков при билингвальном типе коммуникации являются интерференция и переключение кодов. Гибридное языковое мышление вызывает при производстве высказывания в речи билингва неполную деактивацию одного из языков или чередование активности двух языков. При неполной деактивации одного из языков наблюдается его интерференция в речи на другом языке. Переключение кодов может быть вызвано, например, сменой адресата, т. е. собеседника, к которому обращается говорящий. Или в речи на доминирующем русском

языке используются как включения отдельные слова из немецкого языка. Например: *Ко мне заходил нахбар* (Nachbar - сосед). *Мне сделали ангебот* (Angebot - предложение). При синтаксической необходимости подобные включения интегрируются в парадигму доминирующего русского языка. Например: *Я заходил к нахбару*.

По словообразовательным моделям русского языка во многих случаях происходит и образование новых слов с использованием корня, заимствованного из немецкого языка: *арбайтслозы* (die Arbeitslosen) — безработные. Подобные гибридные новообразования фиксируются как в разряде существительных, так и других частей речи: *пофрюштюкать* (frühstücken) — позавтракать, *тринкать* (trinken) — пить; *митовать* (die Wohnung mieten) — снимать квартиру; *замельдоваться* (sich anmelden) - зарегистрироваться [3].

Употребление заимствованных немецких прилагательных в качестве базовой основы для разговорных гибридных новообразований отмечается в речи русско-немецких билингвов реже, при этом степень их ассимиляции выше, чем у существительных и глаголов. Они получают при употреблении в тексте русские суффиксы и окончания: *блзый* (blass) — бледный; *шлимский* (schlimm) — плохой; *гефресистый* (gefräßig) — прожорливый; *вижтижный* (wichtig) — важный; *берюмнутый* (berühmt) — известный.

Отношение к подобным явлениям «гибридизации» в русскоязычном обществе в Германии спорное. Есть те, кто уверен, что нужно говорить так, как удобно, не утруждая себя заучиванием сложной немецкой грамматики. Другие же категорически против такого смешения и чётко разграничивают использование одного и другого языков. В любом случае языковое гибридное мышление и возникновение «смешанных языков» в условиях двуязычия и многоязычия уже превратилось в заметный социокультурный феномен немецкого лингвокультурного сообщества, достойный серьёзного изучения, представляющий интерес как объект для исследования на стыке различных наук — лингвистики и социолингвистики, психологии и психолингвистики.

Источники и литература

- 1) Морозова И.Г. Взаимодействие языков и социокультурная идентичность в условиях современного мультикультурного общества // Сборник с материали от Международна научна конференция «Езикът и културата в съвременния свят». Бургас, 2012.
- 2) Болль-Паливская Д.А Смесь русского с нижнесаксонским // Московская немецкая газета <http://ru.mdz-moskau.eu/smes-russkogo-s-nizhnesaksonskim/>
- 3) «Грамота.ру»: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_283.